

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Раскрываются исторические особенности функционирования третейских, словесных, совестных судов на территории Оренбургской области с момента официального создания губернии. На основе архивных материалов рассматриваются возможные причины создания таких судов, примеры их деятельности, отмечается определенное сходство в порядке рассмотрения споров.

Анализ статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции в Оренбуржье, арбитражного суда Оренбургской области, а также судов Самарской области и Республики Казахстан, позволил выявить невысокую востребованность примирительных процедур, третейского разбирательства в настоящее время. Раскрываются предположительные причины нераспространенности альтернативных способов разрешения споров в дореволюционной и современной России. Проводится общий анализ предлагаемых в проекте закона о третейских судах в Российской Федерации изменений в сравнении с дореволюционным законодательством, по которому решение третейского суда приводилось в исполнение на общем основании. Предлагается уделить отдельное внимание законодательству Республики Казахстан об альтернативных способах разрешения споров, поскольку, в частности, для Оренбуржья исторически торговля между азиатскими и российскими купцами имела особое значение.

Формируется вывод относительно необходимости смещения государственного контроля, предлагаемого в проекте закона, с момента создания арбитражного учреждения и процедуры третейского разбирательства на стадию получения статуса третейского судьи. Утверждается, что проект закона не учитывает исторические особенности правового регулирования альтернативных способов разрешения споров в российском дореволюционном и советском законодательстве. Предполагается, что в случае законодательного ужесточения контроля государства на этапе создания арбитражных учреждений и в процессе третейского разбирательства, третейские суды в регионах не получат должного развития.

Ключевые слова: третейский суд, медиация, судебная практика, реформирование законодательства.

Альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров (АСРС), к которым традиционно относятся третейское разбирательство и медиация, имея определенные преимущества по сравнению с судебным процессом, все же не получают должного развития. Проекты изменений закона о третейском разбирательстве, по мнению разработчиков, направлены на устранение основных причин неэффективности третейских судов в России. Однако по справедливому замечанию М.Э. Морозова, уровень законодательного регулирования не является тем решающим фактором, который определяет, как АСРС будут развиваться в данной стране [13, с.153]. Следовательно, ответ на вопрос о перспективах развития АСРС необходимо искать, опираясь на исторические аспекты становления и развития данного института в нашей стране в целом и в конкретном регионе, в частности.

Третейский суд по ряду источников известен российскому праву еще с XIV века (договорная грамота великого князя Дмитрия Донского с князем серпуховским Владимиром

Храбрым от 1362 г.) [4]. Третейский суд находит свое закрепление в Соборном Уложении 1649 г., где в ст.5 главы XV указано, что истец и ответчик «поговоря межь собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушати» [18].

В Оренбургской губернии (официально отсчитывающей свою историю с 1743 года) третейские суды изначально предусматривались в целях адаптации различных народов, национальностей, социальных групп к условиям Российской государственности, предполагающей ограничение общинного самоуправления, централизацию власти. Так, например, третейский суд, особенностью которого являлось рассмотрение споров на основе местных обычаев, официально признавался низшей инстанцией для казаков. Сохранение определенной доли самостоятельности в вопросах гражданской организации, суда было одним из необходимых условий для обеспечения гармоничных отношений между государственной властью и Оренбургским казачьим войском,

поскольку казаки всегда отличались высокоорганизованным самоуправлением.

Для башкирского населения (после добровольного вхождения в состав России в 30-е годы XVIII в.) также обеспечивалась возможность сохранения традиционного способа разрешения споров посредством третейско-шариатских судов. Однако после ряда восстаний, направленных на ослабление стремления императорской власти усилить свое влияние, были проведены меры, направленные, в том числе, на существенное ограничение деятельности таких третейских судов, в результате которой в их компетенции оставалось лишь решение мелких вопросов в присутствии старшины. Третейские суды, состоявшие из выбранных на сходах двух почетных стариков, действовали не в каждом населенном пункте как прежде, а только в «знатных» селениях.

В 1842 году в Оренбуржье третейский суд наряду с сельским, волостным, кантонным, горнозаводским, словесным судом фигурирует в качестве низшей инстанции для дворян, разночинцев и сельских обывателей [5, с.283].

Наряду с третейскими судами в Оренбуржье функционировали, так называемые, словесные суды [8, с.36]. Они были учреждены Указом Сената 1757г. «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...» [14, с.66] с целью «кратчайшего производства для облегчения работы городских магистратов» [5, с.37]. Словесный суд рассматривал имущественные и брачно-семейные споры [9, с.19]. Несмотря на то, что указанные суды официально не относились к числу третейских (негосударственных) судов, процедура формирования судейского состава и рассмотрения дел в них несколько напоминает современное третейское разбирательство. Согласно инструкции 1766 года Словесным судам предписывалось рассматривать дела в максимально короткие сроки. Дела решались по словесной просьбе. Словесные судьи избирались городскими жителями на один год. Журнальные записи о своей работе предоставлялись еженедельно на контроль магистрату. Неудовлетворенные решением словесного суда участники могли перенести спор в иной судебный орган.

В уездных городах Оренбургской губернии словесные суды заменили не только судебные, но хозяйственные учреждения [5, с.38], поскольку удаленность отдельных поселений не позволяла административным (исполнительным) органам оперативно выполнять свои функции.

В период царствования Екатерины II (1762-1796 года) словесный суд в Оренбуржье являлся низшей инстанцией для купцов и мещан по гражданским делам, соответственно вышестоящей инстанцией выступали магистрат, ратуша [5, с.282].

В 1861 году в городах Бугульма, Бугуруслан, Бузулук были учреждены торговые словесные суды¹. К их компетенции относились споры по обязательствам и договорам «дабы торгующим без крайней необходимости не вступать в судопроизводство письменное, которое сопряжено с потерей времени». Словесные судьи избирались ежегодно городским обществом на основании правил по выборам из городских граждан, кроме них еще один или двое кандидатов на будущий год выбирались среди купцов и утверждались городскими Ратуш Бузулука, Бугульмы, Бугуруслана на время проведения ярмарки.

Наряду со словесными судами функционировали, так называемые, совестные суды, в которых дела, не представлявшие общественной опасности, рассматривались на основе обычаев, в соответствии с правилами морали и нравственности[6]. Производство велось по аналогии со словесными судами. По ряду источников совестные суды рассматривали дела в порядке примирительной процедуры[10], о чем свидетельствует судебная практика Оренбургского совестного суда. В качестве примера можно отметить дело «о рассмотрении в Оренбургском совестном суде жалобы титулярного советника К. о нанесении ему обиды его сыном»². Суть жалобы сводилась к тому, что сын советника не возвращал последнему «взятого у него наличными письмами денег», незаконно захватил имение и грубо, оскорбительно обращался с отцом. В этом деле прослеживается имущественный интерес истца и акцентирова-

1 Дело об учреждении торговых словесных судов в г.г. Бугульме, Бугуруслане и Бузулуке // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13793. Л.4.

2 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 1532. Л. 10-10об.

ется внимание на моральном вреде, причиненном истцу. Данная категория дел требовала, в принципе, такого же подхода, как было указано в ст. 1387 Свода законов Российской Империи для третейских судов – суд должен постановлять решение по совести. Собственно, вопрос о содержательном разграничении деятельности упомянутых судов (за исключением вопросов примирения) сводится лишь к их статусу – государственный или негосударственный. Рассматриваемое дело было прекращено путем подачи «Примирительного средства»³ истца и ответчика, по которому сын отдает во владение отцу дворового человека и наличными 500 руб., отец прощает все оскорбления.

Третейское разбирательство до переиздания Свода законов Российской Империи в 1842 и в 1857 г., возможно было либо по взаимному согласию сторон спора (добровольное), либо независимо от соглашения сторон (обязательное). Последнее учреждалось для определенной категории дел, например, для акционерных споров. Как отмечает О.Ю. Скворцов, такое разбирательство осуществлялось «законным» третейским судом, т.е. действующим на основании закона [17, с.22]. Судебная реформа 1864 г. отменила узаконенный суд, сохранен был только «добровольный» третейский суд.

Случаи обращения сторон в третейский суд, совестный суд встречались нечасто. Результатом чего явилось закрытие совестных судов в некоторых регионах Российской империи, в частности, в соседней для Оренбуржья Самарской губернии⁴.

Исходя из материалов годового отчета Оренбургского губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1864г. в Оренбуржье было зафиксировано малое развитие городской жизни, торговой и промышленной деятельности, а внутренняя торговля в губернии имела еще не развитой характер и ограничивалась по преимуществу ярмарками и базарами, служащими главными способами приобретения и сбыта продуктов сельскохозяйственного производства⁵. Такое состояние торговли на период

проведения реформ 1864г. косвенно объясняет отсутствие спроса на торговое третейское разбирательство, хотя и не является единственным оправданием непопулярности АСРС.

И через 100 лет в нашей стране третейское разбирательство не получает должного развития. Третейский суд в СССР трактовался как одна из форм проявления общественной самодеятельности [15], оказывающая положительное влияние на хозяйственные отношения между предприятиями, организациями и учреждениями и имеющая широкую перспективу развития [3, с.4]. Так же, как и в дореволюционной России, третейский суд имел законодательное регулирование, которое отражало основы деятельности данных судов, общие положения о разбирательстве и порядке выбора судей. Казалось бы, на фоне критики работы народных судов в части низкого процента реальных взысканий и возмещения ущерба, о которой свидетельствуют, в частности Материалы стенограммы собрания Оренбургского областного партийного актива работников прокуратуры, суда, УВД, контрольно-ревизионных, финансовых и торговых органов⁶, третейские суды должны были бы по аналогии с судами товарищескими стать эффективным АСРС. Однако такого не произошло.

В современной России востребованность примирительных процедур, третейского разбирательства и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими⁷. По данным статистической отчетности в Оренбургской области из 54333 дел искового производства, поступивших за 1 полугодие 2014г. урегулировано путем проведения процедуры медиации – 9⁸. В сравнении с

6 Материалы стенограммы собрания областного партийного актива работников прокуратуры, суда, УВД, контрольно-ревизионных, финансовых и торговых органов 25 мая 1962г. // Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1455. Л. 27.

7 Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/

8 Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции. Оренбургская область. // <http://www.cdep.ru/index>.

3 Там же. Л. 11-12.

4 Дело о закрытии Самарского Совестного Суда...// ГАОО. Ф.6. Оп.6. Д. 13083. Л.1.

5 Годовой отчет Оренбургского губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1864г. // ГАОО. Ф.6. Оп. 8. Д. 174 Л.27, 48-49.

соседними регионами, например, с Самарской областью, в которой за 12 месяцев 2014 года в районных судах 1 инстанции из 91858 дел искового производства урегулировано путем проведения процедуры медиации всего 14, а также учитывая тот факт, что за период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась всего в 24 регионах России, Оренбуржье занимает достойное место. Однако принимая во внимание показатели отдельных регионов соседнего государства – Республики Казахстан, партнера России по Евразийскому экономическому союзу, следует отметить необходимость дальнейшего расширения сферы применения АСРС. Например, статистические данные свидетельствуют о том, что за 2013 год Семейским городским судом (Республика Казахстан) урегулировано 49 споров в порядке медиации, а на конец марта 2014 уже рассмотрено 32 дела в порядке медиации⁹.

В Арбитражном суде Оренбургской области в 2003г. рассмотрено 6 дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов, в 2004г. - 17 дел, в 2005г. – 26 дел; 2006г. – 55 дел, в 2007г. – 26 дел; 2008г. – 24 дела, 2009г. – 27 дел; 2010г. – 40 дел; 2011г. – 28 дел; 2012г. – 35 дел; 2013г. – 38 дел; 1 полугодие 2014г. – 47 дел¹⁰. Количество таких дел невелико, что может свидетельствовать не только об относительно малом количестве споров, рассматриваемых третейскими судами, но и о невысоком проценте уклонения от добровольного исполнения третейских решений и о включении в третейское соглашение условия об окончательности третейского решения. Так или иначе, при достаточно большом количестве гражданских дел, количество рассматриваемых третейскими судами дел ничтожно мало.

Видимо одной из причин нераспространенности АСРС является особый менталитет россиян. Как верно отмечается в литературе

[http?id=79&item=2600](http://vko.sud.kz/rus/content/razvitiie-mediacii-v-kazahstane)

9 Пресс-служба Семейского городского суда. Развитие медиации в Казахстане // <http://vko.sud.kz/rus/content/razvitiie-mediacii-v-kazahstane>

10 Архив Арбитражного Суда Оренбургской области

при фактическом доминировании правового обычая в виде религиозных норм в дореволюционной России и в виде «связей», «телефонного права» в советский период произошло искажение представления о субъективных правах, ограничивающих вмешательство государства в сферы, не требующие общественного воздействия [12]. Это означает, что стороны гражданско-правового спора для его разрешения скорее обратятся к суду государственно-му нежели третейскому, поскольку «русские всегда охотно готовы прибегнуть ко всякой системе властного разрешения общественных вопросов» [11, с.97]. Именно поэтому в Российской империи чрезмерно большое внимание было уделено формированию и реформированию именно системе государственных судов с большим количеством функциональных судов и различных инстанций¹¹. По той же причине и усиление «демократических начал в рассмотрении хозяйственных споров» [3, с.9], провозглашенное как одна из целей деятельности третейских судов в советской России не нашло своего спроса.

Как отмечает М.Э. Морозов, современное поведение государства свидетельствует о неприятии властью положения, когда государство делегирует право на рассмотрение споров и лишается возможности вмешиваться в этот процесс [13, с.8]. Речь идет о содержании проекта изменений ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» №102-ФЗ от 27.07.2002г. в ред.21.11.2011г., которое отражает стремление государства усилить государственный контроль, распространить его на разбирательство в случаях, связанных с формированием состава третейского суда, разрешением вопроса о компетенции третейского суда.

Таким образом, как со стороны субъектов гражданских споров, так и со стороны государства наблюдается неготовность доверить разрешение гражданского спора третьему лицу – не представителю власти. Данная тенденция сохраняется вопреки известному феномену распространения АСРС за рубежом начиная с XIX века¹² и вопреки многочисленным тео-

11 Делоообразование судовой судопроизводства в России и в Оренбургском крае // ГАОО. Ф.6. оп. 8. Д. 156 ч.1. Л. 266.

12 А. Миклашевский в своем исследовании «Арбитраж и соглашение в промышленных спорах», опи-

ретическим доказательствам эффективности АСРС.

При определении причин редкого обращения сторон спора к третейскому суду в дореволюционной России А.И. Вицин отмечал, что зачастую посредством государственного суда недобросовестные субъекты надеются «проволировать дело» затягивая процесс или «выиграть неправое дело какими-нибудь путями». В случаях же обращения к суду третейскому, в котором большое значение имеет производство словесное, «не так легко... делать приказные извороты, не так ловко отрицать правду, как в письменном производстве официальных судов» [2].

В настоящее время специалисты утверждают об обратном явлении - о многочисленных случаях использования третейского разбирательства в целях получения «выгодного» для стороны решения, узаконивания неправомерных действий, уклонения от исполнения обязательств¹³. В силу действующего правила о том, что «третейские суды являются самостоятельными судами, созданными как альтернатива государственным судам... арбитражные суды, не являются вышестоящими для третейских судов субъектами...»¹⁴ арбитражные суды не имеют правомочия пересматривать вступившие в законную силу решения третейских судов, что закреплено в законодательстве¹⁵ и правоприме-

раясь на статистические данные утверждал, что «самобытные примирительные учреждения» действовали плодотворнее, чем государственное вмешательство в какой бы то ни было стране (Англия, Франция, Германия, Австралия, Новая Зеландия). По крайней мере, в сфере урегулирования гражданских и трудовых споров была очевидна эффективность любых примирительных учреждений (третейский суд или посредники).

13 Широко распространены попытки должников не исполнять свои обязательства перед кредиторами, заявляя в арбитражном суде о том, что решение третейского суда незаконно, так как, якобы должники не уведомялись о проведении заседания третейского суда. См.: Определение Арбитражного Суда Оренбургской области от 23 июля 2010 по делу №47-4308/2010; Определение Арбитражного Суда Оренбургской области от 29 декабря 2014 г. по делу №4782/2014

14 Определение Арбитражного суда Оренбургской области о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 08 мая 2014 г. по делу № А47-238/2014 // <http://sudact.ru/arbitral/doc/zBujXp592CbZ/>

15 П.1 ст. 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» № 102-ФЗ от 24.07.2002 № 102-ФЗ

нительной практике¹⁶. В результате в судебной практике встречаются случаи, демонстрирующие невозможность защиты стороны спора в силу отсутствия права проверки решения третейского суда по существу, даже при возникновении сомнений относительно законности такого решения. Например, из Определения Арбитражного суда Оренбургской области по делу № А47-505/2013 выясняется, что должник, ссылаясь на то, что решение было вынесено третейским судом с нарушением принципа законности, поскольку основано на недействительном договоре аренды, имеющем все признаки ничтожной сделки, после его подписания стало известно о том, что земельный участок уже находится в аренде у другого субъекта¹⁷. В других делах должник заявлял об отсутствии доказательства неисполнения обязательства¹⁸, заявлял о несоразмерном завышении неустойки¹⁹, однако арбитражные суды во всех случаях не имели возможности каким-либо образом проверить окончательное решение третейского суда.

Анализ практики Арбитражного Суда Оренбургской области позволяет выявить еще один фактор, тормозящий развитие АСРС. Современное законодательство при окончательном решении третейского суда ограждает данное решение от возможности его содержательной проверки, изменения и т.п. государственными судами, что несомненно придает особый статус рассматриваемому акту, тем более, что в дореволюционном законодательстве (ст. 1395 Свода законов Российской империи в ред. 1885-1905) решение третейского суда приводилось в исполнение на общем основании, исполнительный лист выдавался мировым судьей или судом, которому решение представ-

16 Определение Арбитражного суда Оренбургской области о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 27 сентября 2012 г. по делу № А47-7667/2012

17 Определение Арбитражного суда Оренбургской области о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 16 апреля 2013 г. по делу № А47-505/2013

18 Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа № Ф09-6136/10-С5 от 17 ноября 2010г. по делу № А47-6313/2010

19 Определение Арбитражного суда Оренбургской области о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 22 февраля 2011 года. Дело №А47-6349/2010

лено. Однако при таком подходе третейский судья должен иметь «слишком большой вес в обществе, пользоваться общим доверием» [2], быть непререкаемым авторитетом и безошибочно выносить справедливые решения. Следовательно, один из важнейших факторов успешного развития АСРС заключается не в государственном вмешательстве в процедуру третейского разбирательства, а в ужесточении государственного контроля по вопросу приобретения статуса третейского судьи. Третейские суды изначально зарождались как суды, состоящие из «сведущих лиц, честнейших и умнейших граждан», которые решали дело по совести, по внутреннему убеждению. Цель их была по возможности примирить тяжущихся и окончить дело полюбовно. При современном развитии общества выявление высокого профессионализма и нравственных качеств судьи невозможно без государственной поддержки. По подобному пути движется институт медиации в России - утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», проводится обучение медиаторов в соответствии с программой подготовки, утвержденной Министерством образования и науки РФ. Представляется, что контроль государства должен концентрироваться не на третейском процессе, который должен регулироваться сторонами и третейским судьей, а на моральных и профессиональных качествах кандидата в третейские судьи. Такой подход позволит обеспечить высокое качество решений при минимальном количестве государственного вмешательства в процедуру третейского разбирательства.

Если реформа третейских судов будет проведена в соответствии с законопроектом, т. е. акцент в государственной регламентации деятельности третейских судов будет сделан на процедуру разбирательства и на усложнении создания третейских судов, это неизбежно повлечет сокращение числа региональных третейских судов, в том числе и в Оренбуржье, значительное затягивание третейского разбирательства во времени.

В пояснительной записке к проекту отмечается, что он направлен на создание современного и эффективного механизма правового регулирования и содержит ряд оригинальных

положений, которые нацелены на повышение авторитета и привлекательности арбитража. Между тем оригинальные предложения в проекте не направлены на «усовершенствование старых форм» и сохранение старой «исторической почвы»²⁰, которая формировалась в течение длительного периода развития нашей страны и уже выявила положительные и отрицательные стороны как правового регулирования, так и практического применения норм об АСРС. Проект вносит «в нашу жизнь нечто совершенно новое и чуждое ей», а именно, государственное вмешательство в процесс разбирательства и усложненный государственным контролем порядок создания третейских судов на территории Российской Федерации, с очевидностью свидетельствующий о невозможности эффективной деятельности третейских судов «на местах».

При реформировании законодательства об АСРС чрезвычайно полезным являлось бы заимствование опыта регулирования третейского разбирательства в приграничном с Оренбуржьем государстве – Республике Казахстан, поскольку традиционно в дореволюционной России на территории Оренбуржья торговля «состояла главным образом между среднеазиатских производителей»²¹. По итогам реформирования третейского законодательства в Республике Казахстан были внесены ряд изменения и дополнений, касающихся конкретизации статуса третейских судей и арбитражей, информационной открытости данных субъектов, однако, имевшие место в проекте изменений вопросы ужесточения государственного контроля за деятельностью таких судов не нашли поддержки у законодателя²².

Таким образом, исторические особенности развития АСРС в Оренбуржье, современная

20 Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: том 2. М. 2008 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 496с. Печатается по изданию Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб. 1905. С. 11.

21 Годовой отчет Оренбургского губернатора о состоянии вверенной ему губернии за 1864г. // ГАОО. Ф.6. Оп. 8. Д. 174 Л. 49.

22 Закон Республики Казахстан (по состоянию на 07.04.2014 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052490; Закон Республики Казахстан «О международном арбитраже» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052495

судебная практика по вопросам использования АСРС, свидетельствуют о необходимости дальнейшего распространения данных способов в целях создания условий для эффективного экономического развития региона. Успешное развитие АСРС возможно при таком законода-

тельном регулировании АСРС, которое позволяло бы функционировать данным институтам самостоятельно, при одновременном государственном контроле на этапе получения статуса третейского судьи, медиатора.

12.02.2015

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Оренбургской области (проект №14-13-56003)**

Список литературы:

1. Буляков И.И. Башкирские земли в составе Оренбургского края (XVIII век) // <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/--gn13-03/810-a>
2. Вицин А.И. Третейский суд по русскому праву // <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/6/art08.html>
3. Волин А.А. Разрешение хозяйственных споров третейскими судами. – М. – 1962. – 50с.
4. Волков А. Ф. Третейский суд в древней Руси // <http://arbitrage.spb.ru/jts/2000/4/art04.html>
5. Воропанов В.А. Судебные учреждения как фактор общественной эволюции в Оренбургском крае 1775-1866гг. – Челябинск. – 2001. – 292 с.
6. Воропанов В.А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // *Научный вестник Уральского академии государственной службы: политология, социология, экономика, право.* – 2010. – №2(11) // <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/02/21/>
7. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: том 2. М. 2008 (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 496 с. Печатается по изданию Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: исторические справки. СПб. 1905.
8. Емельянов В., Бирюкова В. Оренбургская фемида. - Оренбург. - 2007. - 189с.
9. Емельянов В. А., Купчик В. К. Именем государства. Исторические очерки о судебной системе Оренбургской области. – Оренбург. - 2008. - 400с.
10. История развития медиации в России // http://profmediacia.ru/index/istorija_razvitija_mediacii_v_rossii/0-67
11. Миклашевский А. Арбитраж и соглашение в промышленных спорах. Юрьев-Дерпт. 1907. 104с.
12. Михеев Р., Коидзуми Е., Морозов Н. Преступность и правовая культура // http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=25&id=144440
13. Морозов М. Э. Особенности воздействия культурной среды на третейское разбирательство // Третейский суд. – 2010. – №2. – С.153 – 162.
14. Полное собрание законов Российской Империи. [Собр. 1-е]. - СПб. - 1830. Т. 14. - № 10222. - С. 66-68 // http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php
15. Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959г. «Об улучшении работы государственного арбитража» // СП СССР. – 1959. - №15.
16. Свод законов Российской империи // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/>
17. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство в России. Проблемы. Тенденции. Перспективы. - Wolters Kluwer Russia, 2005. – 691 // http://books.google.ru/books?id=ORQY0JAL63wC&pg=PA41&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false
18. Соборное уложение 1649г. – М. – 1961 // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/15.htm>
19. Энциклопедический словарь / под ред. Андреевского И.Е., Арсеньева К.К., Петрушевского Ф.Ф. - СПб: изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. - 1890-1907 // <http://www.vehi.net/brokgauz/>

Сведения об авторе:

Летута Татьяна Владимировна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: ltv10@mail.ru